

ПСИХОЛОГИЯ

Рыжов Василий Васильевич

д-р психол. наук, профессор

Аршакуни Левон Варосович

аспирант

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Россия

ЛИЧНОСТНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРОГРАММЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

***Аннотация:** в психологической модели личностного роста и развития человека важнейшим компонентом является личностная значимость, определяемая как важнейший элемент самосознания личности. В данной статье авторами рассматривается структурно-функциональная модель личностной значимости, и на этой основе вырабатываются принципы построения, а также структура программы ее формирования применительно к профессиональной подготовке будущего педагога.*

***Ключевые слова:** психологическая модель, личностная значимость, программа формирования, принципы, структура.*

Личностная значимость изучается в данном исследовании в качестве интегральной характеристики самосознания, объединяющей его различные аспекты на духовно-нравственных и ценностно-смысловых основаниях. Такое изучение вызвано практическими запросами, поскольку в разработке этой проблемы нуждаются самые разные специалисты, имеющие отношение к человеку и его личности: практические психологи и психотерапевты, юристы и врачи, социальные работники и, особенно, педагоги.

В связи с разработкой личностно ориентированной модели педагогического пространства, особую роль в подготовке специалиста-педагога приобретают факторы личностной значимости и самореализации будущего педагога. Оптимальное нахождение личностью своего места в профессии, самоутверждение будущего педагога в качестве гражданина и профессионала невозможно без формирования здорового, правильного понимания им своей личностной ценности и значимости. Данное исследование посвящено разработке нового духовно ориентированного подхода к пониманию структуры профессионального самосознания и личностного роста будущего педагога, его нравственно-психологического здоровья, выяснения места в этой структуре значимости внутреннего «Я» личности.

В основе построения формирующей программы лежат выработанные в нашем исследовании представления о структуре личностной значимости, психологических условиях и механизме ее развития.

Личностная значимость, согласно этим представлениям, включает следующие структурные компоненты:

- когнитивный,
- эмоционально-оценочный,
- мотивационно-поведенческий,
- ценностно-смысловой,
- духовно-нравственный.

Психологическим механизмом ее формирования является развитие, взаимодействие и реализация свойств личностного потенциала студентов, прежде всего свойств, составляющих аксиологический и духовный потенциал личности. При этом духовный потенциал является той подструктурой личности, на уровне которой осуществляется интеграция всех возможностей личности, представленных в других ее потенциалах, для реализации их в жизни и деятельности, в профессиональной подготовке.

Для обеспечения оптимальных условий формирования личностной значимости на этих основаниях нами разработана программа развивающей психолого-педагогической работы со студентами в виде психологической подготовки,

направленной на активизацию личностного потенциала студентов. Основные направления такой подготовки, мы считаем, должны соответствовать структуре формируемой личностной значимости. Поэтому программа реализуется в следующих основных направлениях подготовки: когнитивная, мотивационная, операциональная, рефлексивная, духовно-нравственная.

Речь идет об особом построении воспитательно-образовательного процесса в подготовке специалиста-педагога. Одним из важнейших условий развития личностной значимости и самореализации личности является гуманистическое построение образовательного процесса. А. Маслоу (1997) [5] в гуманистической концепции образования предлагает ряд продуктивных идей и примеров того, каким образом следует строить образование, чтобы оно способствовало самоактуализации и ориентации личности на высшие ценности, формировало в ней высокую личностную значимость и смысл. Сделаем очень краткий обзор главных идей такого образования, используя работы педагогов и психологов – представителей гуманистической и духовной психологии (В.П. Зинченко, И.А. Ильина, А. Маслоу, Б.В. Ничипорова, В.А. Пономаренко, К. Роджерса, В.Д. Шадрикова, П. Флоренского и др.) [2], [3], [5], [6], [7], [8], [11], [14].

1. Гуманистическая философия образования вызывает необходимость построения новой концепции Я. Эта концепция обращена к сущности человека, к его внутренней природе. К. Роджерс сформулировал это так: чем глубже мы познаем свою особенность и свою уникальность, чем настойчивее ищем свою индивидуальность, тем ярче в нас проступает общечеловеческое начало.

2. Одной из главных целей образования нужно считать объяснение того, что жизнь – драгоценный дар. К сожалению, жизнь очень многих людей достаточно безрадостна, в крайне редкие моменты она бывает озарена светом полного жизнеутверждения, которые А. Маслоу (1997) называет мгновениями *высших переживаний*.

3. Поскольку ученики, зачастую, имитируют отношение к жизни своего учителя, то учитель должен быть радостным и самоактуализированным человеком. В отличие от учителя-лектора, учителя-регламентатора, учителя-погонялы

и учителя-начальника он может быть советником, старшим товарищем (Ш.А. Амонашвили, В.Ф. Шаталов). Но чтобы быть для ученика советником, наставником, руководителем, психотерапевтом, мы обязаны принять его таким, каков он есть, и помочь ему понять, что он собой представляет: как он живет, на что способен, к чему предрасположен, как он может использовать то, чем владеет, каковы в нем лучшие задатки, его потенциалы. Нам не будет нужды посягать на его «Я», мы окружим его атмосферой благожелательного принятия, в отношениях между нами не останется места для страхов, тревог и желания защищаться. Такой учитель похож на роджеровского терапевта с его безусловным и позитивным отношением к пациенту, с его конгруэнтностью, открытостью и заботой. А. Маслоу (1997), К. Роджерс (1995), Б. Уилкинсон (2001) и др. приводят многие подтверждения тому, что подобное отношение к ученику «выворачивает его наизнанку», позволяет ему быть менее скованным в речах и в поведении, позволяет ему экспериментировать и совершать ошибки, – словом, позволяет ему проявлять себя.

4. Еще одной целью образования должно стать ясное и постоянное осознание прекрасных и удивительных сторон жизни, отбрасывание стереотипов, навязываемых нам обществом, и привычек, берущих над нами верх. Самый лучший способ преподавания любого предмета, будь то математика, история или философия, состоит в том, чтобы побуждать студента беспрестанно ощущать глубину и красоту, таящуюся в подведомственной вам науке, а в вас видеть носителя этой глубины и красоты.

5. Серьезным аспектом внутреннего, сущностного обучения является обучение верному *выбору*. Что имеется в виду, когда говорится о самоактуализации? Какие конкретные психологические качества должна формировать у студента идеальная система образования? Что побуждает самоактуализированную личность становиться деятельной и развитой? Прежде всего, это дело, в которое человек верит, профессия, которой он полностью посвящает себя. Если он говорит «моя работа», он имеет в виду свою миссию в жизни. Спросите у самоактуализированного адвоката, почему он ступил на стезю законности, и вы узнаете, что

справедливость для него является высшей ценностью: он не может объяснить вам, почему он больше всего ценит именно *справедливость*, так же как художник не сможет объяснить вам, почему его душа устремлена к красоте. Другими словами, дело самоактуализированного человека посвящено некой *конечной, высшей ценности*, им руководят принципы, которые кажутся ему внутренне необходимыми. Он относится к этим ценностям с благоговейным почтением и ждет от окружающих того же. Для достижения подлинной значимости люди должны быть движимы вечными истинами, высшими ценностями, чистой правдой и совершенной красотой. Они не противопоставляют их другим, нижележащим истинам и ценностям, они стремятся постичь их скрытое единство, стараются добиться единства высшего и низшего и сделать его по возможности явным для окружающих (Н.О. Лосский, А. Маслоу, К. Роджерс, П. Флоренский) [4], [5], [8], [11].

6. Особый интерес представляет состояние бесцельности и бессмысленности. Сегодня часто встречаются молодые люди, которые вроде бы удовлетворяют критериям самоактуализации. Но они не верят ни в какие высшие ценности, они считают такие понятия как справедливость, добро, красота, любовь просто затертыми словами. Они уверены, что не в состоянии изменить мир к лучшему, и потому ограничиваются бессмысленными выходками и деструктивным протестом. На их примере ясно, что если человек лишен ценностей, то не обязательно он невротик, но его взаимоотношения с миром нарушены и ненормальны, и его заболевание можно отнести к разряду духовных болезней. Если высшие ценности необходимы нам так же, как витамины и любовь, и если их отсутствие может вызвать у нас болезнь, тогда освещенная разумом и наполненная смыслом праведная нравственная жизнь, о которой человечество говорит на протяжении многих тысяч лет, составляет саму сущность человеческой природы (Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, И.А. Ильин, А. Маслоу, В. Франкл, Э. Фромм) [1], [2], [3], [5], [12], [13].

7. Высшие ценности и высшие потребности не имеют иерархии. Одна высшая потребность равновелика другой, и каждую из них можно определить в терминах других. Справедливость, например, должна быть абсолютной, эстетичной,

очевидной. Красота должна быть справедливой, доброй, ясной и т. д. Следовательно, если все эти категории можно определить в терминах друг друга, то, как говорят нам статистика и факторный анализ, в основании этих категорий есть некий основной, генеральный фактор. Ученый, посвятивший себя поиску истины, и адвокат, посвятивший себя поиску справедливости, на самом деле посвятили свою жизнь одному и тому же. Этот *генеральный* фактор и составляет духовность личности (Б.С. Братусь, В.В. Рыжов) [1], [9], [10].

8. Удивительная особенность высших ценностей и духовности состоит в том, что в них преодолеваются многие традиционные противоречия, такие как «эгоизм-альтруизм», «плоть-дух», «религиозное-мирское», «свое-чужое» и другие. Если справедливость дорога вам, как палец на руке, тогда любая несправедливость, где бы она ни произошла, заставит вас страдать. Если сострадание и милосердие стали атрибутом вашей личности, и вы способны любить ближнего как самого себя, тогда всякий, кто нуждается в помощи, – ближний вам, кто бы он ни был. Границы вашего «Я» выходят за пределы вашего тела, за пределы ваших личных интересов, объемлют собой весь мир. Ваша значимость измеряется теперь иными мерками. Люди, измеряющие свою жизнь и свое Я мерками высших ценностей, приверженные им, проще и радостнее принимают свои базовые потребности, потому что в состоянии увидеть их духовный смысл. Причастность к высшим, духовным ценностям удивительным образом возвышает дух, и душу, и тело, и все его потребности (А. Маслоу, В.В. Рыжов, В. Франкл) [5], [10], [12].

Приведенные размышления о построения образовательного процесса, который бы способствовал формированию глубокой и адекватной личностной значимости студентов и вел бы их по пути настоящей самореализации в своей профессиональной подготовке и последующей деятельности, выдвигают ряд принципов построения специальной программы психологической подготовки.

Во-первых, в своей основе программа должны быть направлена на формирование духовно-нравственных и ценностно-смысловых характеристик личности студентов. Содержание работы в этом направлении составляет *духовный блок программы*, взаимно связанный со всеми остальными ее компонентами.

Во-вторых, вся работа по программе должна опираться на выработку соответствующих мотивов и намерений по оптимизации отношений к себе, к обучению, к профессии, к общению, желаний исправить смысложизненные ориентации и социально-психологические установки, изменить основу оценки значимости своего Я. Содержание этой работы составляет – *мотивационный блок программы*.

В-третьих, вся работа по формированию мотивов, ценностных и духовно-нравственных ориентаций должна опираться на систему соответствующих знаний студентов о личности, личностной значимости и смысле труда, самоактуализации, преимуществ личностно и духовно ориентированного общения в сравнении с монологической и манипулятивной его тактиками, о различных вариантах мотивации обучения и профессиональной деятельности, о типах установок и смысложизненных ориентаций личности, о нравственно оправданных путях реализации стремлений к успеху в жизни и профессии, о возможных затруднениях и ошибках в собственном поведении и общении. Решение этих задач составляет *когнитивный блок программы*.

В-четвертых, система знаний, мотивов и установок, ценностных и духовных ориентаций должна находить воплощение (операционализацию) в соответствующих умениях, навыках и действиях по реализации личностных и профессиональных намерений и установок в практике обучения, деятельности, поведения и жизни в целом. Это составляет содержание *операционального блока программы*.

В-пятых, процесс психологической подготовки должен сопровождаться комплексным самоанализом и рефлексией собственных исходных и конечных особенностей развития разных компонентов личностного потенциала, личностной значимости, достигнутого уровня развития новых умений и способностей по принципу обратной связи. Это составляет содержание – *рефлексивного блока программы*.

В-шестых, реализация программы должна осуществляться на принципах личностно и духовно ориентированного диалогического общения преподавателей и студентов и обеспечивать их сотрудничество.

Список литературы

1. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1997. – №5. – С. 3–20.
2. Зинченко В.П. Человек развивающийся: Очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – М.: Тривола, 1994. – 304 с.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. – М.: Русская книга, 1993.
4. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М.: Республика, 1994. – 431 с.
5. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А.Г. Маслоу. – СПб: Издат. группа «Евразия», 1997. – 430 с.
6. Ничипоров Б.В. Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога / Б.В. Ничипоров. – М.: Изд-во «Школа-Пресс», 1994. – 192 с.
7. Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала. – М., 1997. – 296 с.
8. Роджерс К. Взгляд на психотерапию: Становление человека. – М., 1994.
9. Рыжов В.В. Мировоззренческие основы образования / В.В. Рыжов // Актуальные проблемы науки и гуманитарного образования: Сборник научных трудов. – Вып. 3. – Н. Новгород, 2003. – С. 8–52.
10. Рыжов В.В. Личность: творчество и духовность. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского христианского ун-та, 2012. – 489 с.
11. Флоренский П.А. Иконостас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/florensky/ikonost.html>
12. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Эксмо–Пресс, Апрель пресс, 2000. – 366 с.
13. Фромм Э. Душа человека. – М.: Мир, 1993.
14. Шадриков В.Д. Происхождение человечности: Учеб. пособие для студентов вузов / В.Д. Шадриков. – 2. изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – 294 с.